

Голос Хуа Цюйюэ стал немного противным, как будто она вот-вот разрыдается. Льва Синь и остальные считали, что она слишком переполнена жалостью к ребенку из-за своей доброй натуры.

"Быстро, зови ее "мама"."

Тышуй сказал мягко, когда она похлопала Тяньчи по плечу. Однако ребёнок был так напуган, что отреагировал как удивлённый кролик. Он выстрелил испуганным взглядом в Хуа Цюйюэ, а затем спрятался за Юшуй.

Сердце Хуа Цюйюэ утонуло. Тяньчи был настолько травмирован после пыток, что теперь боится всех незнакомых людей.

Юсюй вздохнул с мягким вздохом и сказал: "После всех страданий, через которые прошёл этот ребёнок, у него естественно развился страх перед незнакомцами". Ты должен быть терпелив".

Хуа Цюйюэ кивнул и медленно подошел к ребенку. Каждый шаг, который она делала, был чрезвычайно тяжелым, как будто она несла тяжесть небес на плечах и в сердце. Вес был и тяжелым, и болезненным.

Она подошла к нему и взяла руку Тяньчи в свои руки. Испуганный, ребенок боролся изо всех сил, но она отказалась отпустить его руку.

"Отныне ты будешь известен как Хуа Тианчи". Не бойся... твоя мать будет защищать тебя отныне. Никто больше не сможет причинить тебе боль! Если кто-нибудь осмелится причинить тебе боль, я... разорву его на куски!"

Хуа Цюйюэ сказал торжественно. Ребенок вдруг посмотрел на нее своими большими глазами, а его зрачки были похожи на черный нефрит, блестящие и милые.

"Сын..."

Слезы окаймляли глаза Хуа Цюйюэ, и ее нос чувствовал себя душно. Этот ребенок вырос в ее животе за 10 месяцев ее прошлой жизни, и она перенесла тяжелые схватки, в результате которых потеряла много крови. К счастью, Тианчи была здорова. После этого ей было очень больно воспитывать ребенка вместе с его мокрой медсестрой. Она беспокоилась всякий раз, когда он заболел, и ей было больно, когда он испытывал боль. Они были связаны кровью, и Тианчи была такой же, как и ее следующая жизнь. Она увлекалась им и всегда бережно защищала его.

Тем не менее, несчастный случай вызвал жестокое обращение с Тианчи и пытки. Как его мать, она чувствовала, что не справилась со своими обязанностями и была слишком невежественна!

Тианчи смотрел ей в красноватые глаза и расслаблялся, когда не видел в ее глазах никаких злых умыслов. Он перевернул голову в сторону.

Взгляд Хуа Цюйюэ упал на его маленькие руки.

Его руки, которые были справедливыми и нежными, как лотос, теперь покрыты шрамами. Клэри не могла смириться с мыслью о том, сколько боли он пережил!

Хуа Цюйюэ внезапно поднял Тяньчи, и он так испугался, что свернулся в ее объятиях и не осмелился пошевелиться.

Хуа Цюйюэ привёл Тяньчи в дом, затем в комнату и положил его на кровать. "Ив Синь, скажи кухне, чтобы приготовила обед и прислала его..."

Она звучала так, как будто вот-вот разрыдается, и Льва Синь и Юшуй обменялись тревожным взглядом.

С тех пор, как вернулась старшая молодая любовница, она стала совсем другим человеком. Она была очень умной и интригующей, настолько, что вторая Конкубина и Хуа Мэнши пострадали без всякой причины.

Однако в её глазах всегда был печальный взгляд. Ее взгляд, когда она смотрела на Тяньчи, был таким же, каким она видела своего давно потерянного сына, ибо он был так наполнен горем и сожалением.

Не было времени говорить, и поэтому они тихо покинули комнату, чтобы дать маме и сыну немного времени побыть наедине.

"Тианчи, мне жаль... ты так страдал... Я никогда, никогда больше не позволю тебе пройти через такие трудности!" Слезы наконец-то образовались в глазах Хуа Цюэ, и капли слезы росли до тех пор, пока не стали такими же большими, как хрустальный жемчуг, когда они упали.

Тяньчи тупо смотрел на эту странную женщину перед ним. Его мать только что скончалась, и все дома относились к нему грубо.

Там была и та злобная принцесса Хуэйчжэнь, которая использовала свои острые ногти, чтобы вкопаться в его кожу, и она даже кормила его ядом, из-за которого он был неспособен говорить.

Все эти люди всегда злобно смотрели на него.

Прошло всего несколько коротких дней, но Тяньци чувствовал себя так, как будто он упал из царства мертвых в ад, ибо повсюду вокруг него было полно грязи и тьмы. Боль была его постоянным спутником!

Он был удивлен, что эта "мать" действительно пролила слезы из-за него. Тяньци моргнул и протянул маленькую, дрожащую руку, чтобы стереть слезы с лица Хуа Цюэ.

Хуа Сийю вздрогнула, а затем внезапно крепко обняла Тяньци и беззвучно заплакала.

Тяньци, казалось, стала более комфортной с ней и похлопала по плечу, что означало, что она не должна плакать.

Она не знала, как долго она плакала, но после того, как она остановилась, она уронила мягкий поцелуй на лоб Тяньци. "Тяньци, с сегодняшнего дня... ты будешь называть меня "матерью", понимаешь?"

Тяньци посмотрел на нее с жалостью, и Хуа Цюэ вдруг вспомнил, что он больше не может говорить из-за яда, которым его накормила принцесса Хуэйчжэнь.

Глаза Хуа Цюэ смотрели на него дико, думая о том, как сильно он страдал, несмотря на свой юный возраст.

"Тяньци, не волнуйся... Я буду искать мести от твоего имени". Каждый, кто заставил тебя страдать, заплатит за это!" Хуа Цюэ не осмелилась произнести слишком злонамеренные слова в присутствии сына.

Хотя этот ребенок через многое прошел, она все же не хотела, чтобы его чистая душа была запятнана ненавистью.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/811894>